

В последний год или около того тяготы и беспокойство на работе заставили Дюка сосредоточиться на своей карьере и никогда не думать о других вещах, но, как говорила миссис Лея, когда он учился в школе, у него было много временных подружек. Как он мог не понять, что имела в виду Наоми Уоттс.

Когда дверь квартиры захлопнулась, тела Дюка и Наоми Уоттс переплелись.

«Ты не хочешь пить воду?»

Из-за действий Дюка Наоми стряхнула свое вечернее платье на пол, Дюк держал ее лицо и смотрел вниз: «Дорогая, какая может быть вода? Ты восхитительна»

Разговаривая, Наоми умело сняла ремень с его талии, а Дюк был невежлив, он прямо обнял миниатюрную девушку, прошел через маленькую гостиную и не долго думая открыл дверь ногой в спальню, швырнув Наоми на кровать.

«О...» — восклицание Наоми прозвучало в спальне, за которым последовали интенсивные вздохи.

Примерно через час раскрасневшаяся блондинка вышла из спальни в мужской рубашке, подошла к тумбе с телевизором, открыла ящик, нашла новую зубную щетку, пошла в ванную, взяла стакан воды и выпила его. Зубная щетка с зубной пастой была помещена на чашку и она вернулась в спальню.

"Дюк, Дюк..."

Она подхватила Дюка, который был пьян и снова начал путаться, и толкнула его в ванную. Дюк поджал губы, как будто он был немного недоволен тем, что потревожил его сон: "Дорогая. Да, думаю, мне пора спать.»

— У тебя рот полон алкоголя. — Наоми протянула зубную щетку.

Дюк неохотно взял ее, сунул в рот и неопределенно сказал: «Я сегодня выпил так много вина».

«Это означает, что ты гораздо менее умиротворенный, чем кажешься».

Подняв зубную щетку, Наоми Уоттс искоса взглянула на Дюка, его сине-зеленые глаза слегка сузились: «Успех «Скорости» очень возбуждает тебя!»

"Может быть и так."

Выплюнув пену, он пошел в душ и немного ополоснулся. Дюк вышел из ванной, одетый в большое банное полотенце. Вытерев тело, он обернул банное полотенце вокруг талии и сел на деревянный стул, глядя на съемную квартиру Наоми Уоттс.

Это трехкомнатная квартира, площадь не большая, максимум 300 квадратных метров, гостиная оформлена просто, кроме нескольких кресел, дивана и шкафа под телевизор, мебели нет. Она действительно очень обычная в Голливуде.

Приняв ванну, Дюк совсем немного проснулся, подобрал разбросанную по полу одежду и отделил от нее свою.

Из ванной слышались легкие шаги, и вышла Наоми, завернутая в банное полотенце, нахмурилась и спросила: «Ты уходишь?»

В ее голосе звучало непреодолимое разочарование. Она подошла к дивану и села на него, скрестив руки, глядя прямо на Дюка: «Ты собираешься вернуться?»

«Я просто сложил свою одежду».

Он наклонился и сжал ее щеку, и снова легонько поцеловал ее в светлый лоб: «Спать в одиночестве, намного хуже, чем спать с тобой в твоих объятиях?»

При этом он обнял Наоми правой рукой. В изгибе чистых ног он дважды сжала внутреннюю сторону бедра, и на кокетливый вскрик Наоми снова обнял ее.

«Только что это был просто десерт.» Повернувшись в соседнюю спальню, Дюк посмотрел на ее милую улыбку и сказал: «Сейчас ужин.»

Мужчина и женщина соединённые вместе часто являются лучшим способом снять стресс. Как только свет за окном отразился от окна, Дюк вовремя открыл глаза и удобно потянулся за поясом. За последний год или около того он не спал так крепко, как прошлой ночью. Такая хорошая зарядка перед сном почти полностью рассеяла бывшее беспокойство и бессонницу. Повернув голову и взглянув на место рядом, он увидел, что оно уже давно пусто. Он взял одежду, которая была сложена рядом с ним, Дюк надел ее на свое тело, вышел из спальни, последовал за слабым голосом, и пришел к двери кухни.

«Очень вкусно пахнет.» Он прислонился к дверному косяку, глядя на миниатюрную и изящную спинку, «Что на завтрак?»

«Ты голоден?» Наоми Уоттс повернула голову: «Тост с омлетом, скоро будет готов».

«Я собираюсь умыться», — кивнул Дюк, повернулся и пошел в ванную с другой стороны.

После завтрака Дюк и Наоми Уоттс вместе вышли из многоквартирного дома. С того момента, как они вышли из квартиры, они автоматически дистанцировались, как обычные друзья, и подошли к красному Форду Наоми.

«Куда ты хочешь поехать? Я провожу тебя.» Она открыла дверцу машины, «Санта-Моника?»

Общественный транспорт в Лос-Анджелесе не очень хорошо развит, Дюк просто подумал несколько секунд, прежде чем сказать: «Поезжай обратно в Сенчури-Сити, моя машина все еще там.»

Красный Форд поехал в том же направлении, откуда приехал прошлой ночью, и все вернулось к исходной точке.

«У тебя нет парня?»

По дороге Дюк взял на себя инициативу нарушить тишину в машине, и Наоми Уоттс пожала плечами: «Хочешь быть моим парнем?»

«Хочешь быть со мной?»

Услышав слова Дюка, Наоми улыбнулась: «Прошлая ночь была чудесной, я признаю, что влюбилась в тебя.»

Дюк только спросил, это Голливуд, а не весь остальной мир. Женщины, все взрослые люди, и они воспринимают такие встречи с глазу на глаз как ночь физических потребностей друг в

друге. Любовь — это слишком серьезно.

"В контракте, который я подписала с Нэнси, было условие, - добавила Наоми Уоттс. - В течение срока действия контракта я должна была получить ее согласие, прежде чем у меня появится парень, я обручусь, выйду замуж и заведу детей".

«Цена славы», — небрежно ответил Дюк.

Такого рода контракты очень распространены в Голливуде, даже многие известные звезды имеют такие условия в своих брокерских контрактах.

«Да, но у меня всегда были физические потребности, — она повернулась и посмотрела на Дюка, — А ты? В твоём контракте ничего подобного нет? Нэнси бы разозлилась, если бы узнала, что мы вдвоем вместе».

«Нет, — покачал головой Дюк, — у меня просто нет ни времени, ни сил, чтобы завести девушку»

«Вы не новичок, у вас не было нескольких открытых отношений одновременно, верно?»

«На самом деле, вы первая женщина, которую я встретил за последний год».

Правда или ложь, Наоми Уоттс какое-то время молчала, а затем серьезно сказала: «Прошлая ночь была первым и самым прекрасным временем с тех пор, как я приехала в Соединенные Штаты»

Машина медленно въехала на стоянку, откуда они выехали вчера вечером, Дюк открыл дверь, только что вышел из машины, повернул голову к водительскому сиденью и сказал: «Не волнуйся, я не скажу об этом Нэнси». «Если ...» Наоми Уоттс на мгновение замялась, но все же посмотрела на Дюка и сказала: "У тебя есть потребности, и у меня есть потребности..."

Пожав плечами, Дюк сделал жест телефонного звонка. Он повернул голову и направился к своему Шевроле.

Сейчас это только начало пути к мечте. Дюк не будет считать само собой разумеющимся, что он добьется успеха в будущем из-за «Скорости», и он никогда не будет стоять на месте. Ему очень ясно, что он всего лишь новичок в режиссуре, будь то техника съемки и язык камеры они далеко не зрелы, и есть еще много-много вещей, которым нужно учиться и практиковаться, а поддержание отношений будет отнимать много времени и энергии, что сейчас ему не подходит.

Но это индустрия высокого давления. Он не курит и не пьет алкоголь. Он ненавидит наркотики и препараты, вызывающие привыкание. Должен быть канал, чтобы выплеснуть давление, иначе бессонница и тревога, вызванные давлением, могут появиться снова. Отношения между мужчиной и женщиной, когда вы получаете то, что хотите, и не нужно нести ответственность, могут быть хорошим выбором.

На самом деле, это как у большинства пар в Голливуде, если вам нужно собраться вместе, то вы собираетесь, если вам это не нужно, то машите рукой на прощание.

На собственном «Шевроле» Дюк сразу вернулся в Санта-Монику, затем позвонил Нэнси, и Вито с просьбой найти ему подходящую съемную квартиру недалеко от Голливуда или Бербанка. Согласно господствующей традиции этой страны, он должен быть независимым.

После того, как часть платежа была получена, Дюк не только смог полностью погасить долги, которые он задолжал во время съемок экспериментального фильма, но и имел деньги, чтобы найти подходящий дом. Проблем с арендой точно не было.

После этого Дюк отправился на пробежку по бульвару Хайбин. Вернулся в студию на втором этаже и начал делать необходимую подготовительную работу для следующего плана.

Он должен заранее продумать сцены, цвета, реквизит, положение камеры, декорации, кадры, актеров и т. д. Наступил июль впереди новый проект.

Кроме того, Дюк уже запланировал первую фазу развития на это время, которая состоит из четырех фильмов с отчетливым стилем взрыва, так как первая «Скорость» разрушила только половину Санта-Моники. Во второй части он хочет уничтожить Сан-Франциско и Алькатрас, в третьей части он напрямую превратит крупнейшие города Северной Америки, такие как Нью-Йорк, Вашингтон и Лос-Анджелес, которые утонут в море пламени.

Тогда пора преобразаться, ведь взрывы легко могут привести к эстетической усталости.

Новостей о проекте от кинокомпании для второго фильма нет. Он разбирает наброски и шаблоны для третьего и четвертого фильмов. После того, как все равные части будут на месте, он может нанять нескольких сценаристов, которые помогут ему завершить его вместе. Это тоже типичный голливудский конвейер сценарной работы.

«Дюк...»

Снизу донесся голос горничной: «Тебе звонят.»

«Вот...»

Он ответил, поспешил из мастерской, сбежал по лестнице и взял трубку.

«Здравствуйте, это Дюк Розенберг...» Прежде чем он успел договорить, Дюк был прерван голосом в телефоне, а затем удивленно сказал: «Вы снова в Лос-Анджелесе? Выполняете мою работу? Помощник? Ваша стажировка в Chanel? Уволилась?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1803595>